

Научная статья
УДК: 93/94(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-124-136
EDN: JAHXFO

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Артур Гусманович Кажаров¹, Хамитби Борисович Мамсиров²,
Карина Аслановна Кушхова³

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, artur-kazharov@yandex.ru

²³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

² mamsirhb@mail.ru

³ k_rina98@mail.ru

Аннотация. В первой половине 1920-х гг. параллельно развивались процессы поиска форм национально-государственного устройства горских народов и механизмов их административно-территориального управления. Решения этих вопросов были взаимосвязаны и взаимообусловлены. В основе политики советского государства лежал принцип экономического тяготения территорий и хозяйственно-экономического единства Северного Кавказа. В связи с этим для администрирования национальных автономий была создана Юго-Восточная область, а затем и Северо-Кавказский край, в рамках которых проявилась новая тенденция, связанная с консолидацией административно-политической элиты национальных автономий. В ее основе лежала необходимость ослабления территориальных конфликтов между горскими народами и укрепления политических и экономических основ национальных автономий. Вместе с тем региональные системы административно-территориального управления стали важным инструментом национальной политики советской власти. В целом была сконструирована эффективная система, интегрировавшая в себе федеральный, региональный и областной уровни власти и управления.

Ключевые слова: Административно-территориальное устройство, национальная автономия, Кабардино-Балкария, Северо-Кавказский край.

Для цитирования: Кажаров А.Г., Мамсиров Х.Б., Кушхова К.А. Кабардино-Балкария в административно-территориальной системе Северного Кавказа в первой половине 1920-х годов // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 124-136. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-124-136. EDN: JAHXFO.

© Кажаров А.Г., Мамсиров Х.Б., Кушхова К.А., 2022

Original article

KABARDINO-BALKARIA IN THE ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL SYSTEM OF THE NORTHERN CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE 1920S

Artur G. Kazharov¹, Khamitbi B. Mamsirov², Karina A. Kushkhova³

¹The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, artur-kazharov@yandex.ru

²³ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

² mamsirhb@mail.ru

³ k_rina98@mail.ru

Abstract. During the first half of the 1920s, with the processes of searching for forms of the national-state structure of the mountain peoples, the mechanisms for their administrative-territorial control were developed. The solutions to these issues were interrelated and interdependent. The policy of the Soviet state was based on the principle of economic gravity of territories and the economic unity of the North Caucasus. At the same time, the regional systems of administrative-territorial administration became a crucial instrument for the national policy of the Soviet government. An effective system was designed that integrated the federal, local, and regional levels of government and management. In this regard, the administration of national autonomies, the South-Eastern region was created, and then the North Caucasus Territory, where a new trend associated with the consolidation of the administrative and political elite of national autonomies occurred. During that time, the regional systems of administrative-territorial direction became a crucial instrument of the national policy of the Soviet government. In general, an effective system was designed that integrated the federal, regional levels of government and management. It lies in the need to ease territorial conflicts between the mountain peoples and to strengthen the political and economic foundations of national autonomies. The regional systems of administrative-territorial administration became an important instrument of the national policy of the Soviet government. An effective system was designed that integrated the federal, regional and local levels of government and management.

Keywords: Administrative-territorial structure, national autonomy, Kabardino-Balkaria, North Caucasian Territory

For citation: Kazharov A.G., Mamsirov Kh.B., Kushkhova K.A. Kabardino-Balkaria in the administrative and territorial system of the Northern Caucasus in the first half of the 1920s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – P. 124-136. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-124-136. EDN: JAHXFO.

© Kazharov A.G., Mamsirov Kh.B., Kushkhova K.A., 2022

После прихода в октябре 1917 г. к власти одной из первоочередных задач большевиков стало внесение изменений в унаследованную от Российской империи систему административно-территориального устройства [Административно-территориальное... 2003: 202]. Во внутренней политике государства этот вопрос начинает занимать существенное место, как действенный и фундаментальный механизм реализации идейно-теоретических основ программы большевистской партии, что особенно касалось решения национального вопроса. Даже в условиях военно-политического противостояния в 1917–1920 гг. проводилась активная политика по внесению изменений в административно-территориальную систему [Лужин 1969: 7]. Учитывая трудности управления в условиях революционных процессов, в январе 1918 г. Совет народных комис-

саров РСФСР предоставил местным органам власти право самостоятельно решать существующие в этой сфере вопросы [Коржихина 1986: 151].

Победоносное для советской власти завершение Гражданской войны создало необходимые условия для планомерного решения административно-территориальных проблем. В начале 1920 г. при Президиуме ВЦИК РСФСР была создана Административная комиссия, которая была призвана разработать основные принципы новой административно-территориальной системы. В состав комиссии вошли представители всех заинтересованных наркоматов и других ведомств. О ее высоком статусе свидетельствовало то обстоятельство, что она наделялась полномочиями разрешать конкретные проблемы формирования новых административных подразделений, более того, устанавливать границы национальных автономий [Шихавцова 2005: 86].

В декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов принял решение о необходимости учитывать принцип экономического тяготения различных территорий. Данный фактор спустя несколько месяцев стал краеугольным при обосновании кабардинским руководством причин выхода Кабардинского округа из состава Горской республики.

Советская власть уделяла большое внимание Северному Кавказу, учитывая его полиэтничность и наличие многочисленных территориальных и административных проблем, влиявших на характер общей социально-политической ситуации в регионе. Особенность сложившихся исторических реалий заключалась в переплетении вопросов административно-территориального и национально-государственного устройства горских народов. В марте 1921 г. ВЦИК РСФСР утвердил основополагающий документ – «Основные положения о районировании», который фактически обозначил национальный признак, как определяющий фактор административно-территориального деления [Ансоков 1974: 136].

Становление автономии Кабардино-Балкарии неразрывно связано с вопросами определения ее статуса в региональной системе власти и управления в условиях активной фазы административно-территориального переустройства Северного Кавказа, который, по мнению представителей федеральных органов власти, отличался хозяйственно-экономическим единством. В связи с этим 13 февраля 1924 г. было принято решение образовать Юго-Восточную область РСФСР с центром в г. Ростов-на-Дону [Сулькевич 1926: 107]. В нее вошли Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская автономные области, а также Горская АССР [Хлынина 2003: 210].

К середине 1920-х гг. территориальные проблемы в отношениях между национальными автономиями оставались важным фактором развития социально-исторических процессов, хотя их накал значительно и снизился. Однако появился новый аспект проблем формирования нового административно-территориального пространства Северного Кавказа и системы управления национальными автономиями. Различные комиссии, которые были созданы в течение 1924 г. в недрах федеральных органов власти по вопросам разрешения этнотерриториальных проблем, исходили в своей деятельности из необходимости расширения общегорского земельного-территориального фонда. Это был важный фактор не только лишения основ этнотерриториальных противоречий,

но экономического и политического укрепления национальных автономий, определения перспектив их устойчивого развития.

Председатель облисполкома Кабардино-Балкарии Б.Э. Калмыков связывал факторы социально-экономического развития автономной области с получением выхода к железнодорожным узлам. Он сформулировал и отстаивал идею включения Пятигорска в состав КБАО [Кажаров 2019: 291]. В 1922 г. были предприняты определенные действия для достижения этой цели. В частности, на состоявшемся 27–29 февраля 1924 г. бюро областного комитета РКП (б), на котором присутствовал А.И. Микоян, руководитель Кабардино-Балкарии вновь поднял указанный вопрос [Нечипурнова 1968: 144]. Со своей стороны, А.И. Микоян твердо выступал против включения Пятигорска в состав Кабардино-Балкарии. Его позиция заставила Б.Э. Калмыкова изменить свою позицию.

В наиболее концентрированном виде проблемы расширения общегорского земельного фонда были сформулированы руководителями горских национальных автономий на пленуме Краевого экономического совета, состоявшемся 8–12 марта 1924 г. Характер вопроса способствовал их консолидации. В повестке дня пленума были проблемы административного и экономического районирования Северного Кавказа. Материалы этого пленума до сего времени не были опубликованы, но они имеют принципиальное значение для понимания сути административно-территориального переустройства Северного Кавказа в 1920-е гг. На пленуме развернулась острая дискуссия по вопросу об административно-территориальной реорганизации Терской губернии. Б.Э. Калмыков выступил с защитой интересов Кабардино-Балкарии и других национальных автономий Северного Кавказа.

Один из руководителей Юго-Восточного отделения Госплана СССР В.Н. Хронин сообщил участникам пленума о предложении руководства Кабардино-Балкарии передать им некоторые части территории Терской губернии, которые экономически связаны с областью. Конкретнее, судя по стенограмме его выступления, речь шла о городах Пятигорск, Моздок, Георгиевск и др. Он сделал вывод, значительно преувеличив масштабы «территориальных претензий», согласно которому необходимо расформировать Кабардинскую область, как он выразился, так как «не Терская губерния тяготеет к Кабарде, а, наоборот, Кабарда тяготеет к этой губернии» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 104, 105]. Такая интерпретация смысла позиции Кабардино-Балкарии значительно накалила обстановку на пленуме. При этом он был не совсем точен. Б.Э. Калмыков под давлением обстоятельств, как было указано выше, вынужден был откорректировать свою позицию по вопросу присоединения Пятигорска к автономной области. На пленуме он ничего не говорил о Пятигорске и выступил с вопросом о Моздоке, Прохладном и Георгиевске [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 137].

Мнение Б.Э. Калмыкова было основано на том, что решение вопроса о присоединении новых территорий являлось неременным фактором социально-экономического и политического развития национальных автономий. Он считал необходимым обратить внимание присутствующих на исключительное значение экономического фактора: «если вы не дадите эти экономические пункты, то Ваша автономия явится вывеской. Она нам ничего не дала». Он считал, что

экономические и политические интересы национальных автономий можно обеспечить только, если «...те или иные районы, связанные с отдельными национальностями, в ущерб даже районам, исторически сложившимся под давлением царского правительства, отойдут к националам» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 139]. Б.Э. Калмыков выступил за расширение прав, полномочий и самостоятельности национальных автономий. Он считал, что существующее положение не отвечает национальным интересам горских народов. На пленуме он открыто сформулировал свою мысль по данному вопросу: «...Вы националов забираете в такие ежовые рукавицы, что даже пыхтеть невозможно» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 140].

Необходимость присоединения Моздока Б.Э. Калмыков аргументировал историческими и демографическими факторами, связанными с его основанием и тем, что кабардинцы составляли там коренное население. Некоторые из участников пленума выразили сомнение в правдивости слов о кабардинском населении Моздока. В ответ Б.Э. Калмыков сказал: «Я утверждаю, что коренное население г. Моздок состоит исключительно из кабардинцев. В окрестностях Моздока целых три кабардинских селения и несколько хуторов осетинских. В районе Минеральных вод тоже кабардинцы и караногайцы. Вот на эти районы мы претендуем» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 140]. В конце своего выступления руководитель Кабардино-Балкарии решительно подчеркнул, что «...необходимо районироваться... в нашу пользу с отходом в нашу пользу нужных районов» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 141].

Б.Э. Калмыков выступил практически от всех национальных подразделений, сказав: «Терскую губернию, может быть, надо расчленить: часть отдать Дагестану, часть Чечне, часть Горской республике, часть Кабарде, часть Карачаю» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 139, 140]. Вне зависимости от мнения руководителей перечисленных национальных автономий, такой подход отвечал интересам горских народов Северного Кавказа в тех конкретно-исторических условиях.

Отдельные участники пленума поддержали Б.Э. Калмыкова. В частности, со многими его идеями выразил согласие председатель Краевого экономического совета Б.П. Позерн. Он считал, что принципы районирования должны учитывать необходимость выхода горских народов на плоскость. Поэтому он обещал, что все предложения подобного рода должны стать предметом для глубокого изучения и обсуждения. По его мнению, «ни один из этих вопросов не может быть обойден» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 142]. Н.Ф. Гикало, который имел на Северном Кавказе большой авторитет, также в основном поддерживал идею территориального расширения национальных автономий. Он полагал, что не было другой альтернативы для устранения малоземелья горских народов. По его мнению, опыт работы «7 или 8 комиссий» подтверждал необходимость изменения политики, которая с момента восстановления советской власти приводила к перманентным этнотерриториальным коллизиям в регионе [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 143]. Конкретно он затронул вопрос о взаимоотношениях Кабарды с соседними национально-государственными подразделениями. Он открыто заявил, что только за счет территории Кабарды нельзя решать проблему малоземелья населения Горской республики и Карачая. Он

понимал, что это чревато политико-идеологическими потерями для советской власти, так как «это могло привести к усилению антисоветских настроений в кабардинской массе». Н.Ф. Гикало поддержал предложение Б.Э. Калмыкова о том, что Прохладный надо присоединить к Кабардино-Балкарской автономной области [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 145]. Н.Ф. Гикало выступил за присоединение Моздока к Горской республике, аргументируя свою позицию тем, что «город Моздок окружен осетинами». Поэтому «придется поставить вопрос о передаче Горской республике этой части вместе с Моздоком и сделать одним из районов автономной Горской республики...» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 145, 146].

На пленуме руководители других национальных автономий поддержали Б.Э. Калмыкова. В частности, председатель облисполкома Карачаево-Черкесской автономной области К. Курджиев отмечал необходимость расчленения Терской губернии между национальными автономиями и Кубано-Черноморской областью [Нечипурнова 1968: 44]. Сложившаяся ситуация была продиктована объективными историческими причинами, связанными с характером вхождения народов региона в состав России и политикой советской власти в решении земельного вопроса.

Руководители национальных автономий знали об исторических истоках многих национальных проблем. И они в различных политических ситуациях открыто высказывались, усиливая свою позицию аргументами исторического характера. Например, на одном из пленумов облпарткома и облисполкома в июле 1923 г. Б.Э. Калмыков сделал исторический экскурс: «Старая Кабарда имела границу до Дона и в силу нажима царского правительства отступала и отступала до тех пор, пока не перешла Малку и не задержалась в том уголке, где она сейчас находится. Около полутора миллиона кабардинцев должны были покинуть родину и уехать в Турцию. Несколько сот тысяч погибло в Черном море, и этот оставшийся уголок царское правительство закрепило за Кабардой» [ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 63]. Он затронул этот вопрос и на пленуме Краевого экономического совета. Более того, именно этот фактор лежал в основе его административно-территориальных предложений [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 139].

В ходе дискуссий на пленуме Краевого экономического совета было предложено, чтобы «авторитетная комиссия» решила вопрос об административно-территориальном будущем Терской губернии. Согласившись с таким предложением, один из его участников высказал мнение, что руководители национальных автономий и республик «поговорят, горские горячие инстинкты успокоятся и мы, может быть, решим отложить на будущий год» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 180, 181]. Желая предупредить негативную реакцию на эти слова и успокоить руководителей горских народов, Б.П. Позерн отметил, что все вопросы «по существу... берутся на очередь и Юго-Восточное бюро обязуется их поставить, когда к этому представится первая возможность» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 181].

Постановление ВЦИК от 21 июля 1924 г. об административно-территориальном разграничении национальных областей Северного Кавказа

[Кажаров 2019: 299], устроившее все заинтересованные стороны, снизило накал земельно-территориальных проблем в регионе. Демонтаж Горской республики и образование на ее основе Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей, а также Сунженского округа, которые заявили о своем желании войти в состав Юго-Восточной области, привели к поиску новых форм управления народами.

Юго-Восточная область РСФСР 17 октября 1924 г. была реорганизована в Северо-Кавказский край [Сулькевич 1926: 107]. В его состав вошли 4 автономных области и 11 административно-территориальных округов. Объясняя образование Северо-Кавказского края, первый секретарь крайкома А.И. Микоян говорил: «Наша задача объединить эти народности в одно политическое и экономическое целое, создать между ними братское единение, спаять в одну дружную, трудовую семью рабочих, крестьян, казаков, горцев и всех трудящихся» [Улигов 1979: 314, 315]. Ю.А. Кониев считал, что «деятельность общекраевых партийных и советских органов имела большое значение для последующего развития советской национальной государственности на Северном Кавказе» [Кониев 1973: 97].

В декрете регламентировалось, что автономные национальные области, входящие в состав Северо-Кавказского края, управляются областными исполнительными комитетами, избираемыми на съездах советов этих областей, и пользуются всеми правами, предоставленными им постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об образовании этих областей [Декрет ВЦИК... 1925].

По всем направлениям функционирования системы власти были определены принципы взаимоотношений между органами власти автономных областей и Северо-Кавказского края. В области внутреннего управления, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, судостроительства, местного хозяйства, местного бюджета и земельной, автономные национальные области в соответствии с Положением о крае были независимы от краевых органов управления, хотя программу и план своих работ в области местного бюджета и местного хозяйства автономные национальные области должны были согласовывать с общекраевым хозяйственным планом. Это обстоятельство было продиктовано тем, что Северо-Кавказский край определялся как единый хозяйственный механизм. В сфере финансово-налоговой, труда, рабоче-крестьянской инспекции, внутренней торговли и статистики автономные национальные области должны были подчиняться директивам как центральных органов власти, так и краевого исполнительного комитета и его президиума. Соответствующим краевым народным комиссариатам подчинялись структуры управления в области внешней торговли, железнодорожного транспорта и управления почтово-телеграфной сетью [Декрет ВЦИК... 1925].

Важное значение для национальных автономий имели полномочия областных органов власти по решению кадровых вопросов. Механизм решения этого вопроса определялся Положением о Северо-Кавказском крае. Исполнительный комитет автономной области имел право назначать заведующих отделами: финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции, внутренней торговли и статистического бюро, но за президиумом краевого исполнительного комитета за-

креплялось право отвода представленных кандидатур. Положительный для автономий момент заключался в том, что при возникновении разногласий национальные автономии имели право обращаться в Президиум ВЦИК [Декрет ВЦИК... 1925].

В положении о Северо-Кавказском крае определялись принципы взаимодействия областных, краевых и центральных (федеральных) органов власти. В случае несогласия краевого исполнительного комитета с постановлением областного исполнительного комитета автономной национальной области краевой исполнительный комитет имел право опротестовать означенное постановление в Президиуме ВЦИК. В случае несогласия областного исполнительного комитета автономной национальной области с постановлениями и распоряжениями краевого исполнительного комитета или президиума, он мог своим постановлением приостановить действие распоряжения краевого исполнительного комитета на своей территории и обжаловать его в Президиум ВЦИК [Декрет ВЦИК... 1925].

Принципиальное значение имело то обстоятельство, что автономные области сохраняли за собой право непосредственного выбора на своих областных съездах советов делегатов на Всероссийский Съезд Советов и на другие всероссийские съезды и совещания. Также автономные национальные области сохраняли право непосредственно сноситься с Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР [Декрет ВЦИК... 1925].

Становление системы горских национальных автономий, в том числе и Кабардино-Балкарии, и формирование нового регионального административно-территориального пространства, результатом которого в первой половине 1920-х гг. стали образование Юго-Восточного края и его реорганизация в Северо-Кавказский край, неразрывно связаны. Национальные автономии были интегрированы в сложную иерархично соподчиненную административно-территориальную систему (региональную и федеральную) власти и управления советского государства. Объем полномочий был четко регламентирован, но в 1920-е гг. позволял еще обеспечивать функционирование национальных автономий, не ущемляя права и интересы народов и их элит.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Административно-территориальное... 2003 – Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 320 с.

Ансоков 1974 – *Ансоков М.Т.* Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 211 с.

Декрет ВЦИК... 1925 – Декрет ВЦИК от 26 января 1925 года «О введении в действие Положения о Северо-Кавказском крае» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2325.htm (дата обращения – 05.09.2022 г.).

Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – 408 с.

Кониев 1973 – *Кониев Ю.А.* Автономия народов Северного Кавказа. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 256 с.

Коржихина 1986 – *Коржихина Т.П.* История государственных учреждений СССР. – М.: Высшая школа, 1986. – 399 с.

Лужин 1969 – *Лужин А.В.* Административно-территориальное устройство Советского государства. – М.: Юр. лит-ра, 1969. – 172 с.

Нечипурнова 1968 – *Нечипурнова Н.С.* Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. – Орджоникидзе: Ир, 1968. – 188 с.

Сулькевич 1926 – *Сулькевич С.И.* Административно-политическое строение СССР. – Л.: Государственное издательство, 1926. – 297 с.

Улигов 1979 – *Улигов У.А.* Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936). – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 354 с.

Хлынина 2003 – *Хлынина Т.П.* Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. – М.: МГОУ, 2003. – 268 с.

Шихавцова 2005 – *Шихавцова В.М.* Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2005. – 258 с.

ГА РФ – *Государственный архив Российской Федерации*

ЦДНИ КБР – *Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики*

REFERENCES

Administrativno-territorial'noe ustroistvo Rossii. Istoriya i sovremennost' [Administrative-territorial structure of Russia. History and modernity]. – М.: OLMA-PRESS, 2003. – 320 s. (In Russ.).

ANSOKOV M.T. *Obrazovanie i razvitie natsional'noi gosudarstvennosti narodov Kabardy i Balkarii (1917–1936)* [Formation and development of the national statehood of the peoples of Kabarda and Balkaria]. – Nal'chik: El'brus, 1974. – 211 s. (In Russ.).

Dekret VTsIK ot 26 yanvarya 1925 goda «O vvedenii v deistvie Polozheniya o Severo-Kavkazskom krae» [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of January 26, 1925 "On the Enactment of the Regulations on the North Caucasus Territory"] // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2325.htm (data obrashcheniya 05.09.2022 g.) (In Russ.).

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917–1920-e gg.)* [Formation of the national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920s)]. – Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2019. – 408 p. (In Russ.).

KONIEV Yu.A. *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza* [Autonomy of the peoples of the North Caucasus]. – Ordzhonikidze: Ir, 1973. – 256 s. (In Russ.).

KORZHIKHINA T.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii SSSR* [History of state institutions of the USSR]. – М.: Vysshaya shkola, 1986. – 399 s. (In Russ.).

LUZHIN A.V. *Administrativno-territorial'noe ustroistvo Sovetskogo gosudarstva* [Administrative-territorial structure of the Soviet state]. – М.: Yur. lit-ra, 1969. – 172 s. (In Russ.).

NECHIPURNOVA N.S. *Partiinoye rukovodstvo opytym administrativno-khozyaistvennym raionirovaniem Severnogo Kavkaza* [Party leadership of the experimental administrative and economic zoning of the North Caucasus]. – Ordzhonikidze: Ir, 1968. – 188 s. (In Russ.).

SUL'KEVICH S.I. *Administrativno-politicheskoe stroenie SSSR* [Administrative and political structure of the USSR]. – Л.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. – 297 s. (In Russ.).

ULIGOV U.A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozdanie natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1936)* [The socialist revolution and the Civil War in Kabarda and Balkaria and the creation of the national statehood of the Kabardian and Balkarian peoples (1917–1936)]. – Nal'chik: El'brus, 1979. – 354 s. (In Russ.).

KHLYNINA T.P. *Stanovlenie sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti u narodov Severnogo Kavkaza. 1917–1937 gg.: problemy istoriografii* [The formation of Soviet national state-

hood among the peoples of the North Caucasus. 1917–1937: problems of historiography]. – М.: МГОУ, 2003. – 268 s. (In Russ.).

SHIKHAVTSOVA V.M. *Mezhetnicheskoe vzaimodeistvie na Severnom Kavkaze v protsesse natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v 1920–1930-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Interethnic interaction in the North Caucasus in the process of nation-state building in the 1920s–1930s.]. – Armavir, 2005. – 258 s. (In Russ.).

GA RF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. (In Russ.).

TsDNI KBR – *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Документы

Из стенографического отчета расширенного Пленума Крайэкономсовета с участием представителей национальных автономий Северного Кавказа

8-12 марта 1924 г.

Хронин: [...] идет спор относительно автономных областей, причем мы имеем со стороны Кабардино-Балкарской области, чтобы им передать район примерно до Ставропольской губернии, как притягивающий их экономически. Это город Пятигорск, Моздок, Георгиевск и другие, расположенные по линии железной дороги. Тут имеется у них целый ряд оснований. Сейчас имеется спор о том, что все население фактически идет на базар в эти самые города, имеет обмен с этими городами, закупает пшеницу в этих городах и пр., но тут получается обратный принцип: не эта губерния тяготеет к Кабарде, а, наоборот, Кабарда тяготеет к этой губернии, и, если следовать, этому принципу, то следовало бы раскассировать Кабардинскую область, что мыслится политически. Но если объединить, то получится кассация Кабарды, так как эта часть населения превысит Кабардинскую область. Тут получится такое положение, при котором получится борьба русских с кабардинцами [...].

Калмыков: [...] Я остановлюсь на моментах спора Кабарды с Терской губернией, Горской республики с Терской губернией, Дагестана с Терской губернией, Карачая с Кубано-Черноморской областью и т.д. Тов. Хронин, касаясь националов, махнул широко, захватив много. Смеялся сам тов. Хронин и заставил смеяться многих. Я думаю, что к этому вопросу с маленькой насмешкой относиться нельзя. Не нужно указывать те пункты, на которые мы не претендуем, только для того, чтобы произвести известное впечатление. Мы не претендуем на Пятигорск, на Ессентуки, на группу Минеральных Вод, которая имеет курортное значение для государства. Мы претендуем только на Моздок, на Прохладный, на Георгиевск, экономические пункты не только для Терской губернии, но в большей части для Кабарды. Что касается казачьих станиц, лежащих в промежутке этих городов, то мы с удовольствием от них откажемся, хотя мы ни православному, ни магометанскому богу не верим.

С места: Бойтесь.

Калмыков: Мы не боимся, но в силу того, что некоторые русские станицы и села здесь расположены, отказаться от них нельзя. Претендуя на эти экономические пункты, мы оптом забираем и все остальное. Например, в отношении национальных взаимоотношений по поводу части, о которой тов. Хронин сказал, что если этот район к нам отойдет, то там большой процент не нашего населения. Ничего подобного! Националов там 60% и меньше даже 40% русских, включая тех, которые живут у нас в казачьих станицах. Нечего бояться, что они нас проглотят. Нас поддерживает край, поддерживает красная Москва. А, конечно, в таком широком заседании Вы нас задавите.

Позерн: Нет никакого желания Вас давить.

С места: Охотники найдутся.

Калмыков: В этой части надо было бы тов. Хронину сказать более подробно. Перейду к тов. Карклину. Он довольно ответственный работник, поэтому на ответственном заседании надо прямо говорить. Этот товарищ меня не пугает, но пугает такое неуважительное и даже пренебрежительное отношение. Он говорит: «Это все чепуха...». [...] Это отношение заставляет нас ставить вопрос ребром и перед тов. Карклиным и на пленуме Крайэкономсовета, который ставит вопрос о районировании. В чем дело? Какая автономия? Мы на этот пункт претендовали, претендуем и будем претендовать. Эти районы отойдут к нам при всем вашем нежелании. Тов. Карклин, говоря, что кабардинские претензии чепуха, является спецом, о которых у нас говорят, что это советский чиновник. Я дерзкий, нехороший человек и скажу, что, хотя он и советский чиновник и живет по красному, но мыслит совершенно по-старому. Не надо забывать этого момента. Вы говорите о трех казачьих станицах, которые разрезают пополам Малую и Большую Кабарду. В Кабарде живут три казачьих станицы, которые царское правительство поселило как черезполосицу, чтобы разделить горские народности и вести здесь царскую политику. Вы говорите, что мы забираем казачьи станицы и близлежащие тяготеющие к ним русские хутора. Если Вы заберете эти три казачьи станицы или не дадите эти экономические пункты, то ваша автономия явится вывеской. Она нам ничего не дала. Заберите ее. Мы будем одним из ваших районов в Терской области. Но так ли это будет? Этого не будет. Нельзя так относиться. Мы докажем цифровыми данными, что правы. Дагестан поставит этот вопрос во весь рост. Думая, что и Горская республика это сделает и мы, как и Карачай, поставим вопрос ребром. Тот довод, что тов. Хронин выступает в отношении Невинномысской, не основателен. Хочешь, не хочешь, а нужно выпустить к Невинномысской Карачай, и Кабарду нужно выпустить к Георгиевску, Прохладному, к Моздоку. Мы хотим с Вами районироваться. Из двух зол надо выбрать одно. Мы не считаем Юго-Восток злом. Мы ни за что не пойдем в федерацию с Горской республикой. Если вы ни вершка не дадите, то нас не обидите. Мы у вас подачек не просим, а просим то, что нам принадлежит. Мы это потребуем и возьмем. Тов. Хронин, не надо отщипываться от национального вопроса [...]. Если Вы хотите соединить национальный вопрос с экономическим, то давайте подходить к вопросу и создавать экономическое равновесие, а это можно сделать только при тех условиях, когда

те или иные районы, связанные с отдельными национальностями в ущерб даже районам, исторически сложившимся под давлением царского правительства, отойдут к националам. Вот так надо подойти и во весь рост поставить вопрос.

Курджиев: Наш лидер Калмыков все расшифровал. Мы с Калмыковым являемся союзниками [...]. Вы не можете нас упрекать, что у нас имеются какие-то империалистические тенденции. [...] Вы иронически относитесь к тому, что Карачай, может быть, претендует на Невинку, а Кабарда, говорят, тоже. Кабарда не хочет брать Терскую губернию, она хотела только ту часть, которая диктуется исторически. Безболезненный выход для всех народностей был бы в том, чтобы братские народности жили в условиях мирного строительства, а мы наблюдаем то, что грызем друг друга, хватаем за горло, потому что нет выхода. Этот естественный выход можно было бы найти, но Вы не хотите дать. Мы верим, что все-таки Вы, когда лично ознакомитесь, и не будете с плеча разрешать этот вопрос. Вы увидите, куда что можно отдать.

Карклин: Я очень благодарен, что узнал, какие есть претензии по отношению к Терской губернии [...]. Что касается Кабарды и его претензий к Георгиевску, то Георгиевск вырезать не удастся и не будет правильно для того, чтобы удовлетворить Ваши претензии. Вопрос идет о Прохладной, Солдатской и Моздоке. Прохладная имеет 15 000 казаков, а Солдатская – 12 000. Это чрезвычайно плотно населенные станицы, которые не дадут ни десятины земли. Вы хотите взять станицы, которые явно настроены антинационально.

Позерн: Ничего подобного.

Калмыков: Да, здесь тов. Карклин, конечно, неправ. Подробно не остановился, какое экономическое тяготение у нас и в чем оно выражается. Мы хорошо знаем, что половина границ Кабарды плотно населена казаками и русским населением. Мы знаем, что от этих населенных пунктов земля к нам не перейдет, но знаем, что кабардинское скотоводство (об этом есть исторические материалы) пользовалось весенней травой в Терской губернии, что мы сейчас просим этого только в форме временного выхода. Пусть это будет в форме аренды или другой форме... Но кабардинцы не пойдут жить с казаками. Кабарда за время революции землю не получила и потеряла все хозяйство, которое имела – и мы вправе прямо оправдано говорить, что Кабарда – погибшая Кабарда. После того, как ездил тов. Позерн, а также Микоян, которые видели воочию, мы уже прямо можем говорить, что представляет собой сейчас Кабарда. Это не Кабарда, а сплошная нищета. За время революции одни бандиты угнали 78 тыс. голов скота. Я не буду говорить кем. Куда угнан скот, достаточно знает Край и Москва. Я не хочу обострять этого. От Кабарды отошел большой клочок земли и кабардинское хозяйство в тех пределах, которые сейчас оно имеет, не в состоянии развиваться без некоторого выхода хотя бы в форме временного пользования в Терскую губернию. С другой стороны, возьмем хотя бы Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Георгиевск, Прохладную. Кем снабжаются продуктами эти города? Вы, тов. Карклин, видите в Пятигорске несколько тысяч кабардинцев, ежедневно тянутся тысячи подвод кабардинцев [...].

Мы говорим, что в районе Пятигорска, в 5-6 верстах наша граница проходит, но мы не претендуем ни на Пятигорск, ни на Ессентуки, ни на Кисловодск, но разрешите нам иметь свой ревком или хотя бы нанять частный дом для ревкома.

Голос с места: Мы разрешили представительство.

Калмыков: Вместо нашего ревкома Вы разрешили представителя, которому отвели комнату в своем исполкоме. Под Вашим контролем. Можно ли ему принять там какого-либо кабардинца без вашей опеки и контроля. Я думаю, мы заслужили такое право. чтобы образовать свой ревком. У Вас в тюрьмах томятся сотни кабардинцев и их интересы мы должны защищать.

ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 104-181.

Информация об авторах

А.Г. Кажаров – доктор исторических наук, доцент.

Х.Б. Мамсиров – доктор исторических наук, профессор.

К.А. Кушхова – аспирант.

Information about the authors

A.G. Kazharov – Doctor of Science (History), associate professor.

Kh.B. Mamsirov – Doctor of Science (History), professor.

K.A. Kushkhova – graduate student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 04.09.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 04.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.